

Джеймс встретил известие о встрече Лили с Верховным колдуном с известной долей скептицизма. Отдать судьбу их сына в руки другого магического сообщества? Неужели? Но Гарри был кровным сыном Стивена, приемным и родным сыном Джеймса, наследником его рода. Он не мог отрицать намерения этого человека, тем более что решение опеки над Гарри было непоколебимым. Если кто-то осмелится бросить вызов их воле и поместить мальчика в неподходящее место, у него не будет шансов. Лили тревожила мысль о том, что кто-то может попытаться отправить Гарри к Петунии. Ужас сковал ее сердце. — Ни за что! — Джеймс вскипел, словно от искры. — Любой, кто посмеет приблизиться к моему сыну с такой мыслью, встретит гнев всей моей семьи. Петуния и ее муж ненавидели магию. Невозможно было предугадать, что они могли бы сделать с Гарри. В сравнении с такой мрачной перспективой, быть воспитанным Верховным Колдуном казалось настоящим спасением. — Сын колдовства, — шепнул Джеймс, глядя на спящего Гарри. Прошел год с той роковой ночи, когда Лили и Джеймс узнали о зловещем пророчестве, которое, как считалось, постигнет их сына. Они старались оградить Гарри от этого мрачного предзнаменования, желая дать ему нормальную жизнь, полную любви и заботы. Лили наслаждалась каждым мгновением, наблюдая, как ее сын растет, смеется, учится говорить. — Папа! — произнес Гарри, и его маленький смех раздался, словно звон колокольчиков. Гарри был особенным. Он обладал даром понимать то, что не подвластно другим детям. Он чувствовал настроение своих родителей и, словно ангел-хранитель, спешил к ним, когда они грустили или боялись. — Не плачь, — шептал он, обнимая Лили, и его прикосновение несло успокоение. К первому дню рождения Гарри Лили решила устроить праздник, собрав друзей и родственников в безопасном месте. Там она увидела, как Гарри и Невилл Лонгботтом, их "именинный" брат, играют вместе, словно окруженные магическим сиянием. Вечером, когда дети спали, Лили, Джеймс, Фрэнк и Алиса, а также Сириус, хранитель секретов их поместья, собрались, чтобы обсудить план действий. Сириус, знавший о Мастерах Мистических Искусств, согласился, что для Гарри не могло быть лучшего наставника и опекуна. — Я обещаю присматривать за ним, — сказал Сириус. Лили предложила отправить письмо Стивену с просьбой о помощи Невиллу, но Алиса успокоила ее, — У нас есть план. После праздника семьи Блэков, Поттеров и Лонгботтомов разошлись, оставив Лили и Джеймса в надежде, что все будет хорошо. Но ...Последние полтора месяца были пронизаны тревогой. Хэллоуин был уже на носу, но причиной беспокойства была не традиция, а известие, которое принес Альбус. — Лорд Волдеморт активизировал свои усилия по поиску ребенка, которому суждено его уничтожить, — сказал Альбус. — Найти... и убить! Лили и Джеймс понимали, что Альбус знает об их недоверии к пророчеству, но обстоятельства заставили их пересмотреть свою позицию. Доказательства, собранные Орденом Феникса, указывали на один неизбежный вывод: кто-то предал Волдеморту информацию о пророчестве. Сириус был слишком очевидной мишенью. Лили и Джеймс верили в своего друга, знали, что он никогда не предаст их, но дело было не в дружбе, а в жизни Гарри. — Мы должны поменяться хранителями секретов, — сказал Джеймс. Лили предложила выбрать кого-то не менее преданного, чем Сириус, например, Дамблдора, но Альбус не согласился. Он старался уберечь Лили и Джеймса от Волдеморта. — Мы должны сделать все возможное, чтобы защитить Гарри, — сказал Джеймс, глядя на своего сына, спящего в колыбели. Решено было: ответственность ляжет на плечи того, кого Волдеморт меньше всего заподозрит. Последнего друга Джеймса, одиночку среди Мародёров — Питера Червехвоста Петтигрю. Сириус, в свою очередь, поклялся Джеймсу, что найдет способ быть рядом с крестником, если случится худшее. Но даже после этого решения Лили не могла отделаться от тревоги, что поселилась в ее душе той ночью. Несмотря на все усилия успокоиться, каждую ночь она проводила рядом с мужем, их сын лежал между ними, маленькие ручки то и дело обнимали то одного, то другого, пока он крепко спал. Днём Лили мучилась, размышляя о возможных способах защитить сына, если худшее все же случится. У нее возникло желание связаться со Стивеном, попросить его о помощи, опираясь на его глубокие знания мистических искусств. Джеймс же, с его защитным желанием поддерживать семью в хорошем настроении, взял на себя ответственность не

позволить Гарри самому распознать признаки опасности. Больше месяца ситуация оставалась напряженной, но с наступлением Хэллоуина Лили и Джеймс начали задумываться: а не зря ли они так волновались? Гарри был в безопасности, новых угроз не было, и, что самое важное, ситуация начала налаживаться. Однако, приближаясь к Хэллоуину, влюбленным следовало бы вспомнить один из древнейших законов судьбы: Ничто не вечно, и уж тем более ничто хорошее...

<http://tl.rulate.ru/book/93794/3146662>